

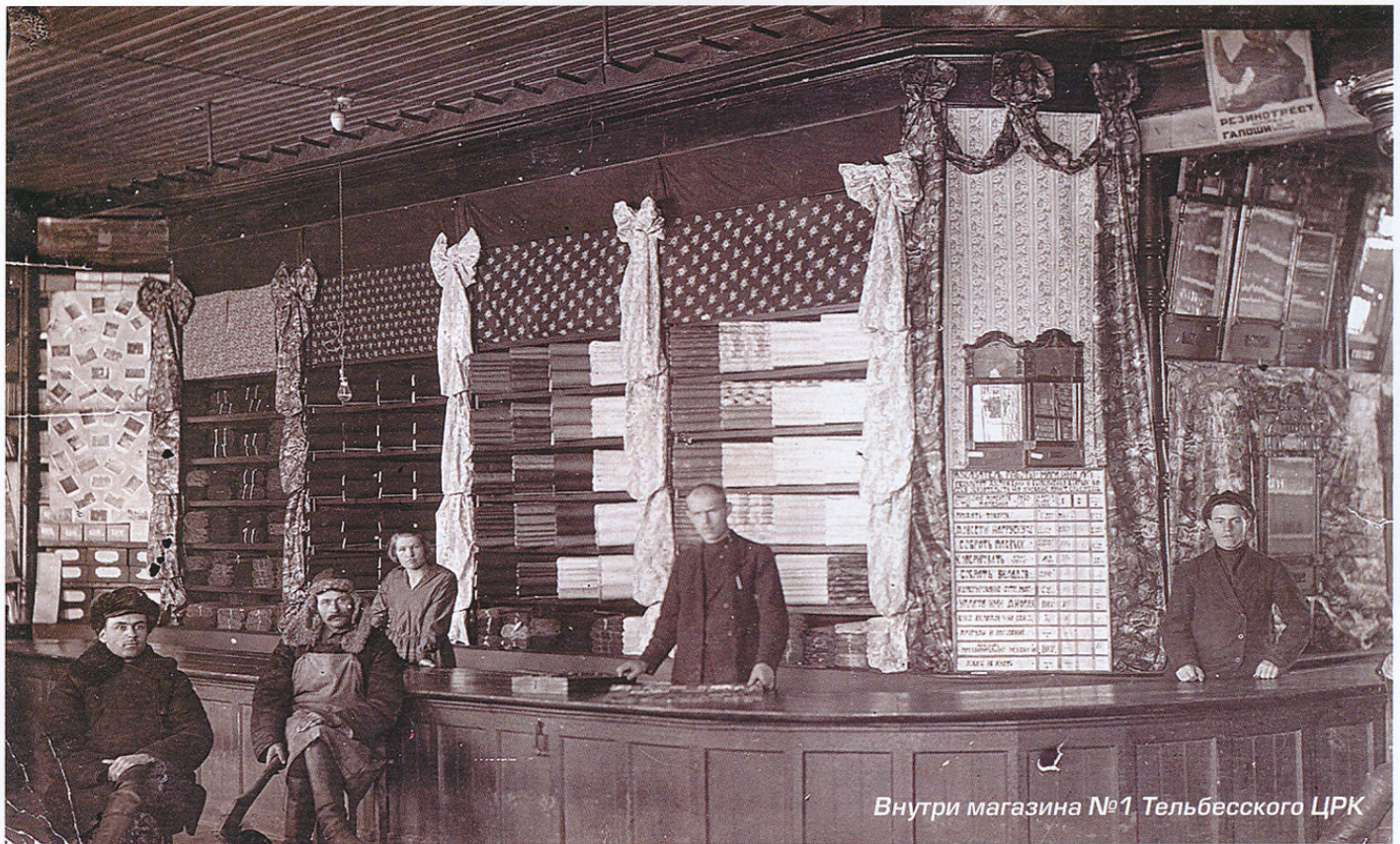

Бумажные денежные знаки Кузнецка и Сталинска

Я не раз писал и говорил о том, что порой единственной нитью, связывающей нас с прошлым, становятся фотографии минувших лет или даже целых эпох. И часто именно фотографии становятся причиной дальнейших исследований и находок. Не глобальных и всемирного масштаба, а значимых для истории конкретного города, такого, как наш Кузнецк-Новокузнецк.

Как-то мне попались фотографии магазина на Советской (Базарной) площади, сделанные примерно в 1929-1930 гг. Это магазин №1 Тельбесского ЦРК (центрального рабочего кооператива). Он находился в бывшем деревянном магазине купца Ермолаева (это гурьевский купец, который торговлю в Кузнецке вёл через управляющего). Его примерное расположение — там, где сейчас автобусная остановка «Советская площадь» (на стороне, по которой ехать из Кузнецкого района в Центральный). Левее от этого магазина располагался каменный магазин наследников Емельянова, а ещё левее — двухэтажный каменный дом Шукшина. То есть это было самое бойкое место Кузнецка. Здание в дальнейшем многие годы использовалось под столовую. Снесено одним из последних на Советской площади, уже в 1970-х годах (к этому времени здание уже не функционировало). На одной из фотографий внутреннего интерьера магазина я разглядел на стене различные зеркала, по виду похожие на то, о котором я рассказывал в статье: «Приоритет красоты» (журнал «Наш город Новокузнецк», 2011 г., март-апрель). На другой фотографии на полках магазина я рассмотрел пачки папирос «Триумф» (о них я писал в статье «Табачная» история Кузнецка», журнал «Наш город Новокузнецк», 2012 г., ноябрь-декабрь). Из чего можно сделать вывод: раз этими товарами торговали в 1929-1930 гг., то, следовательно, в это время они и выпускались, и возможно, что при этом применялись старые клише (раз имеется «Ъ»). Ведь маловероятно, что они где-то хранились более 10 лет с царского времени, хотя и это не исключено.

Внутри магазина №1 Тельбесского ЦРК

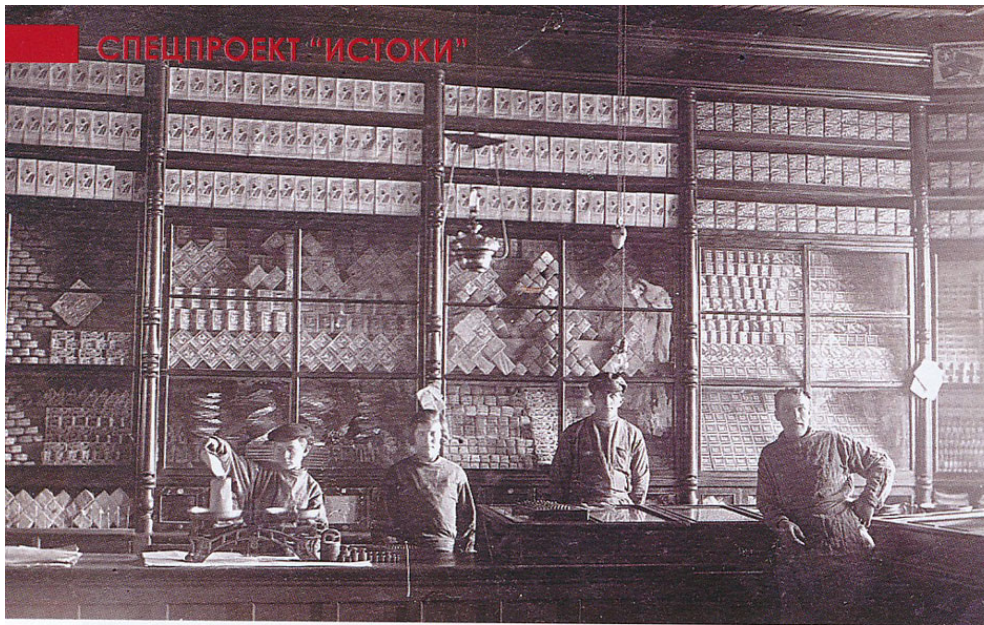
Глядя на эти фотографии, я заинтересовался: а какими деньгами рассчитывались в то время покупатели? Примечательно, что по всей стране в эпоху нехватки денег для расчётов выпускались местные (частные) боны и денежные знаки различными кооперативами, организациями, торговыми фирмами, предприятиями, магазинами, учреждениями и т. д., которые признавались действительными лишь в определённых экономических рамках (например, имели хождение только на территории завода и т. п.). Так было и у нас. Сегодня известна следующая информация о таких дензнаках, или, как их ещё называют, «бумагах необязательного обращения», которые ходили в Кузнецке и Сталинске наравне с государственными. К ним относятся:

1. Так называемые копикузовские ордера («копикузки»); (ордера Кузнецкого каменноугольного и металлургического акционерного общества). Эти боны (ордера) номиналом в 1, 3, 5, 10, 20 и 100 печатались, скорее всего, в Томске (где располагалась контора акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи», а после его реорганизации в 1918 г. (изменения Устава в связи с расширением деятельности общества с целью строительства

металлургического завода) — «Кузнецкого каменноугольного и металлургического акционерного общества» (ККМАО). Боны выпускались в 1919 г. (хотя во всех справочниках и каталогах указан 1921 г.). О том, что ККМАО выпускало ордера в 1919 г., писала в 1957 г. ещё Зинаида Карпенко, доктор исторических наук, в книге, посвящённой развитию угольной промышленности Кузбасса.

Чтобы подтвердить именно эту дату (1919 г.), замдиректора Новокузнецкого краеведческого музея П.П. Лизогуб специально ездил в г. Кемерово и в областном архиве поднимал документы, связанные с обращением этих ордеров. Поэтому 1919 г. — это время выпуска и хождения «копикузок» в Кузбассе и Кузнецке. Выпущены они обществом в связи с «денежным голодом» — отсутствием денежных знаков и особенно мелких разменных купюр. Ордера предназначались не только для обращения между копикузовскими конторами (в Кузнецке в 1919 г. находилось Управление Южным районом ККМАО во главе с Курако, затем — Садовым), но и, главное, для расчетов с лавками потребительских кооперативов. Однако вскоре (уже в марте 1919 г.) Кузнецкий Союз кооперати-

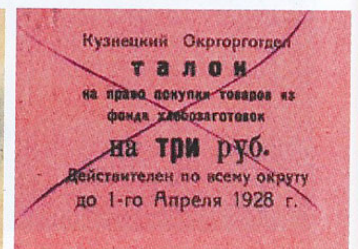

Боны «Автономной индустриальной колонии «Кузбасс»

вов (главная контора в Кольчугине, объединял более 40 потребительских кооперативов по всему Кузнецкому уезду) стал отказываться принимать ордера, если предварительно в кассу ККМАО в качестве обеспечения не переводил общегосударственные деньги.

Население также старалось избегать в своих расчётах «копикозок», хотя Общество и стремилось выкупать их обратно под общегосударственную валюту (на тот момент это «колчаковки» и «романовки»). Спекулянты весной 1919 г. за 10-рублёвый ордер давали только 6 рублей. На сегодня известна лишь эта информация и нет ответов на многие вопросы: когда ордера начали гасить? что означают цифры перфорации гашения? до какого времени эти боны имели хождение? и т. д. Всё это говорит о том, что загадки ещё ждут своего пытливого исследователя.

Талоны Кузнецкого Окргторготдела

2. Талоны Кузнецкого Окргторготдела (номиналом 1, 3, 5, 10 рублей). В 1925-1930 гг. центр Кузнецкого округа (округа и районы появились в 1925 г. после упразднения прежних уездов и волостей в Сибири) располагался в Щегловске (Кемерово). Данные талоны выпускались Кузнецким, т. е. на тот момент Щегловским, окружным торговым отделом. Они имели хождение по всему Кузнецкому округу, т. е. использовались и в нашем Кузнецке до (как это указано на самих талонах) 1 апреля 1928 г. Следовательно, их эмиссия была либо в 1927 г. (предпочтительный вариант), либо в начале 1928 г. Это годы нэпа, выпуск талонов имел целью привлечь потенциальных сдатчиков зерна предложением им дефицитных товаров (талоны можно сравнить с талонами «Торгсина» либо «Берёзки»: но если в последних случаях за сданное золото и валюту давали талоны на дефицитные товары, то здесь их выдавали за сданный (проданный) государству хлеб (зерно), что подтверждается надписью на талоне: «на право получения товаров из фонда хлебозаготовок».

точка их интересов в Кузбассе — это Прокопьевский рудник. Так что пока не будут найдены документы, указывающие на то, что в Кузнецке представители АИК «Кузбасс» вели работу, эти боны следует признать просто кузбасскими, не имеющими даже опосредованного отношения к Кузнецку. Вероятней всего информация для каталога была взята от А.П. Исштейна, известного московского бониста, (либо от третьего лица, который ознакомил Рябенко с этой информацией). У А.П. Исштейна имелись боны в 1, 3, 5 и 10 рублей, выпущенные правлением АИК в 1923 г. Краткое описание этих бон А.П. Исштейн дал в 1969 г. в стенной газете «Московский бонист». Если взять боны АИК (<http://www.bonistikaweb.ru/SOVKOL/malishev.html>), которые публикуются в этой статье, то на их штампах, с символической фигурой в центре, видны одинаковые надписи: «Автономная индустриальная колония Kuz-bass. Управление Гурьевского завода». Эта надпись говорит о том, что данные боны не кузнецкие, а гурьевские. Хотя составитель каталога на что-то опирался, и, возможно, дальнейшие поиски дадут свои результаты.

3. «Правление автономной индустриальной корпорации (Кузбасс)» (номиналом 1, 3, 5, 10 рублей). Так написано в каталоге П.Ф. Рябенко «Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769-1994 гг.)» (№ по каталогу 8808-8811). Никто из коллекционеров нашей области эти боны «вживую» не видел, поэтому можно предположить, что это ошибочное название. По утверждению П.П. Лизогуба, «такой организации никогда не было. Вероятней всего речь идёт о Правлении АИК — Автономной индустриальной колонии «Кузбасс», т. е. «КОРПОРАЦИИ» не было, а была «КОЛОНИЯ». Но и эти боны «Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» также никто из местных коллекционеров никогда не видел. Нет их и ни в одном музее Кемеровской области.

Хотя такие боны могли выпускаться в период с 1923 г. (времени фактического начала работы АИК) до 1927 г. (ликвидация Колонии). Но дело в том, что АИК, насколько известно по документам, никогда не вела своей деятельности в Кузнецке. Самая южная

4. Талоны Тельбесского центрального рабочего кооператива (ЦРК). У Г.И. Рогова в каталоге «Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории Кемеровской области 1918-2006» местом выпуска указан посёлок Тельбес. П.П. Лизогуб считает, что это грубая ошибка: «Я просил Рогова исправить её, но он и в новом каталоге повторяет прежнюю версию: его ввело в заблуждение слово «Тельбесский». На самом деле здесь объяснение следующее: после принятия правительством решения о постройке близ Кузнецка металлургического завода в 1928 г. был создан «Тельбестрой» (первоначально предполагалось, что КМК будет работать на тельбесской руде). Но тельбесские запасы после проведённых дополнительных изысканий оказались значительно скромнее и не «тянули» на полноценную подпитку рудой строящегося завода.

Талон
Тельбесского
центрального
рабочего
кооператива
номиналом в
одну копейку

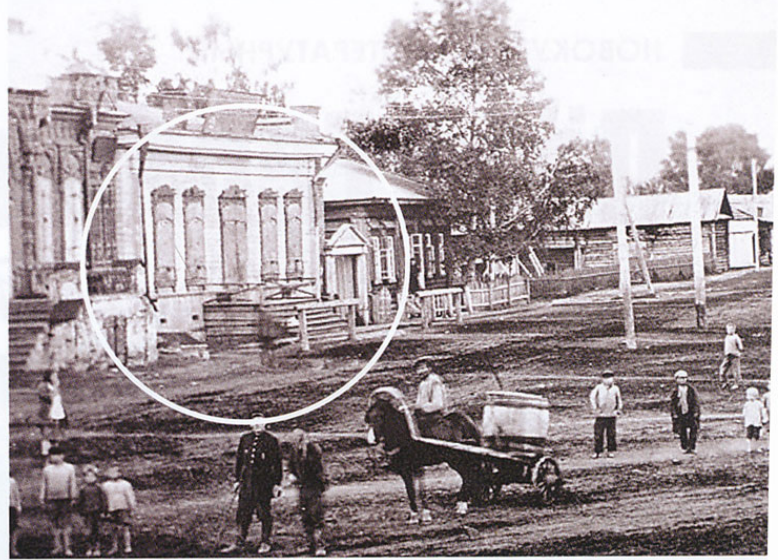

И вот в апреле 1929 г. появляется новое название взамен прежнего – Кузнецкстрой. Одновременно с созданием Тельбесстройа возникает Тельбесский ЦРК – организация, в рамках которой рабочие и ИТР в эпоху тотального дефицита всего и вся могли гарантированно купить некоторые товары в магазинах, получить питание в столовых и т. п. Членами Тельбесского ЦРК были более половины рабочих и служащих строящегося комбината, а также члены их семей. Остальные состояли членами АКОРТА (Акционерного общества розничной торговли). У Тельбесского ЦРК была крупная сеть магазинов, лавок и столовых на площадке Кузнецкстройа, в Кузнецке и других формирующихся районах нового города.

Когда сменилось название – Тельбесстрой на Кузнецкстрой, Тельбесский ЦРК оставил себе прежнее название. Вот поэтому на талонах и стоит слово «Тельбесский». А посёлка Тельбес в то время не существовало вообще (рудник там только-только закладывался). Такие талоны могли выпускаться с 1928 г. (времени образования Тельбесского ЦРК) до 1934 г. (когда этот ЦРК был ликвидирован), но скорее всего относятся к 1930-1932 гг. По предъявлению этих талонов отпускался товар во всех складских и торговых помещениях Тельбесского ЦРК. Имели хождение, как это сказано в тексте на самом талоне, «... только при внутренних расчетах между магазинами, лавками, ларьками и складами ЦРК». Таким образом, это чисто новокузнецкие боны.

Беда в том, что на сегодня известна только бона в 1 копейку. Если бы не было и этой боны, то вряд ли мы вообще знали бы об их существовании. Это даёт право предполагать, что в то время на территории Кузнецка и Сталинска ходили и такие денежные знаки, о которых сегодня ничего не известно.

5. «ВСНХ – СССР. Кузнецкстрой» – зарплатные боны. На этих бонах даты нет, но можно легко высчитать период, когда они выпускались – с апреля 1929 г. (время появления названия «Кузнецкстрой») до 1931 г. включительно (уже 5 января 1932 г. ВСНХ был ликвидирован).

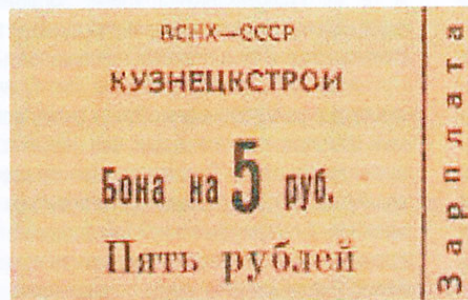

Базарная площадь. В центре – здание магазина №1 Тельбесского ЦРК. Фото конца 1920-х гг.

денег, присылаемых на Кузнецкстрой в качестве зарплаты. Почему там присутствует название «бона»? Можно предположить, из-за того, что в то время (рубеж 1920-1930 годов) слово «бона» не использовалось в качестве обозначения регулярного денежного знака, а подразумевало именно техническое обозначение вспомогательной (счётной) бумаги при «настоящих деньгах» (сейчас денежные пачки в банках перематывают бумажной лентой, на которой ставят сумму и количество купюр, – вот нечто подобное было и на пачках зарплатных денег на Кузнецкстрое). Впрочем, это только версия, основанная на «странностях» кузнецкстроевских бон.

6. «Займы предложений» – это ценная бумага с купонами, выдававшаяся внѣшему рационализаторское предложение, на ту сумму, на которую «тянул» эффе́кт рацпредложения. В Кемеровском областном краеведческом музее это известная бона Захарова (см. ст. «Прошлое становится ближе», журнал «Наш город Новокузнецк», №3 за 2014 год). Это общесоюзная практика, применявшаяся в начале 1930-х годов и на Кузнецкстрое.

Такова ещё одна страничка истории нашего города, нашего края, которая заслуживает внимания. И, может быть, с вашей помощью, уважаемый читатель, она будет иметь продолжение. Присмотритесь внимательно и неторопливо к старым, пожелтевшим бумагам, которые хранятся в самых дальних уголках почти каждого дома, – и они поведают много интересного о том времени, когда

Это очень и очень странные боны. Во-первых, до сих пор не попадались материалы, документально подтверждающие хождение кузнецкстроевских бон на Кузнецкстрое. Во-вторых, на бонах нет ни одного элемента защиты: ни подписи кассира или управляющего банком, ни печати и пр. В-третьих, боны отпечатаны на небольших кусках картона. В-четвёртых, присутствуют боны очень большого номинала – 1000 и даже 10 000 рублей (зарплата лучшего ударника того времени не дотягивала и до тысячи рублей), хотя на бонах стоит надпись «Зарплата». В литературе про эти боны ничего не написано (в связи с отсутствием какой-либо документальной базы).

По мнению П.П. Лизогуба, это не бумажные денежные знаки как таковые, а своего рода ярлыки, которые крепились к пачкам

были выпущены. Поверьте, именно так было сделано много удивительных открытий. А в редакции всегда рады людям, которым интересна история родного края и свидетельства минувших эпох.

Евгений Крюков

СПОНСОР ПРОЕКТА